

На правах рукописи

КИСТЕНЕВ Кирилл Иванович

**СИСТЕМА СУБЪЕКТОВ
РОССИЙСКОГО ПРАВА
В УСЛОВИЯХ РЫНОЧНЫХ ОТНОШЕНИЙ**

12.00.01 — теория и история права и государства;
история учений о праве и государстве

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Саратов — 2011

Работа выполнена в Государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Саратовская государственная академия права»

Научный руководитель — доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист РФ
СЕНЯКИН Иван Николаевич

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, доцент
ГРАЧЕВ Николай Иванович
кандидат юридических наук, доцент
**КРАСНОСЛОБОДЦЕВА
Наталья Кузьминична**

Ведущая организация — **ГОУ ВПО «Пензенский
государственный университет»,
юридический факультет**

Защита состоится 28 марта 2011 года в 12.00 на заседании диссертационного совета Д-212.239.02 при ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права» по адресу: 410056, г. Саратов, ул. Чернышевского, 104, ауд. 102.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права».

Автореферат разослан «___» февраля 2011 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат юридических наук

О.С. Ростова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Современное российское общество переживает сложный этап политических, экономических и социальных преобразований. Устойчивое развитие и функционирование рыночной системы в жестких условиях конкуренции требует единого подхода к решению многих вопросов государственного, хозяйственного, социально-культурного строительства и правового регулирования, что, в свою очередь, обуславливает необходимость обеспечения единства субъектов российского права, их эффективного взаимодействия посредством целого комплекса юридических инструментов — правового статуса, правоспособности и дееспособности, субъективных прав и юридических обязанностей, юридической ответственности. Одним словом, требуется связующее звено в цепи вышеназванных факторов в форме единой нормативно-правовой базы на всей территории Российской Федерации, без которой не может быть и речи об эффективном и согласованном взаимодействии участников общественных отношений ни в экономической, ни в политической, ни в социально-культурной сферах жизни общества.

В этой связи одной из важнейших задач государства выступает гарантирование основ правового статуса гражданина, предпринимателя, коммерческой или некоммерческой организации и иных субъектов. Системность установления в законодательстве правового положения субъектов российского права свидетельствует об уровне правовой культуры в обществе, а, кроме того, надежно защищает от правоприменительного волюнтаризма и бюрократического произвола. Достижение такого качества предполагает совершенствование законотворческой деятельности, обновление правовых норм, закрепляющих статус субъектов права, их правоспособность и дееспособность, а также юридическую ответственность как друг перед другом, так и перед государством и обществом в целом. Поэтому перед правоведами стоит задача — предложить принципиально новые теоретико-методологические подходы к комплексному исследованию вопросов субъектов российского права.

В целях формирования общетеоретической концепции взаимоотношений государства и субъектов права необходимо определить общие закономерности их становления и правового закрепления в действующем законодательстве, а также рассмотреть качественное изменение объема правовых возможностей субъектов в современных условиях и, соответственно, роль государства в данном процессе. Именно по этой причине весьма значимым представляется исследование наиболее общих тенденций формирования основ правового статуса новых субъектов российского права — государственных корпораций, саморегулируемых организаций, финансово-промышленных групп и др. В свете дальнейшего развития социально-экономической и политической жизни России, постоянно изменяющегося вслед за этим законодательства требуется переосмысление вопросов правового оформления положения традиционных субъектов права, включая само государство, органы государственной власти, субъекты РФ, муниципальные образования, а также субъекты частного права — индивидуальных предпринимателей, коммерческие и некоммерческие организации.

В отечественной юридической науке проблема субъектов права затрагивалась как в рамках общей теории государства и права, так и на уровне отраслевых наук. Между тем имеющиеся теоретические разработки не исчерпали рассматриваемой проблемы. До настоящего времени ни в теории, ни в юридической практике не сложилось однозначного определения категории «субъект права» и ее соотношения с такими смежными понятиями, как «субъект правоотношения», «правосубъектность», «правовой статус», «правовое положение» и др. Необходимость общетеоретического анализа субъектов российского права как одного из центральных звеньев правовой системы вызвана и отсутствием ясной и последовательной классификации видов субъектов права, их организационно-правовых форм, единства во взглядах относительно правоспособности и дееспособности индивидуальных и коллективных субъектов.

Вышеизложенное свидетельствует о том, что проблематика субъектов российского права, их системы продолжает оставаться актуальной и практически значимой, а отдельные положения общей теории права по данному вопросу требуют дальнейшего развития. На наш взгляд, имеется потребность в уточнении понятия и классификации видов субъектов права (например, в связи с появлением новых участников экономической жизни

России — финансово-промышленных групп, государственных корпораций), в пересмотре взглядов относительно правоспособности и дееспособности субъектов права, в развитии общетеоретических положений о системной организации субъектов правовой жизни, их функциональной характеристике и взаимосвязи.

Сказанное и определило выбор темы диссертационного исследования.

Степень научной разработанности темы. Вопросы понятия субъектов права, их классификации, правового статуса являются узловыми в системном понимании правовой действительности, теории правоотношения, механизме правового регулирования.

Точное определение понятия «субъект права», его правового положения позволяет теории глубже проникнуть в механизм осуществления правоотношения и правового регулирования, подойти к решению проблемы оптимального состояния системы субъектов российского права, обеспечения ее стабильности и единства, определения набора средств, обеспечивающих эффективное взаимодействие участников общественных отношений в важнейших сферах социальной жизни. Кроме того, исследование субъектов российского права даст возможность расширить теоретические представления о правосубъектности, правоспособности и дееспособности индивидуальных и коллективных субъектов. Поэтому данная проблема всегда вызывала огромный научный интерес у исследователей различных отраслей права.

Учению о субъектах права посвящены научные труды таких дореволюционных авторов, как Н.Н. Алексеев, В.Н. Дурденевский, Н.Л. Дювернуа, В.Б. Ельяшевич, К.Д. Кавелин, Б.А. Кистяковский, Н.М. Коркунов, Д.И. Мейер, С.А. Муромцев, Л.И. Петражицкий, И.А. Покровский, Е.Н. Трубецкой, Б.Н. Чичерин, Г.Ф. Шершеневич и др.

Анализ юридической литературы по данной проблематике показывает, что в постсоветский (равно как и советский) период субъекты права, их правовой статус, ответственность не были обделены вниманием. Ряд ценных положений о природе и сущности субъектов права содержится в общетеоретических работах следующих авторов: Н.Г. Александрова, С.С. Алексеева, С.Н. Братуся, Н.В. Витрука, С.А. Голунского, О.С. Иоффе, С.Ф. Кечекьяна, Г.В. Мальцева, М.Н. Марченко, Н.И. Матузова, А.В. Мицкевича, В.С. Нерсисянца, В.А. Патюлина, М.С. Строговича, Р.О. Халфиной, Л.С. Явича, А.Ю. Якимова и др.

За последнее время в рамках теории государства и права подготовлены следующие работы, раскрывающие отдельные аспекты проблемы субъектов российского права: Климанов Р.В. Коллективные субъекты права в сфере рыночных отношений: вопросы общей теории права: дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2003; Лавренюк А.В. Субъекты публичного права: теоретико-правовое исследование: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. Кроме того, С.И. Архиповым написана докторская диссертация по указанной тематике (Субъект права (общетеоретическое исследование). Екатеринбург, 2005).

В отраслевой юридической литературе вопросы правового положения субъектов российского права также постоянно находились и находятся в поле зрения многих ученых. В их числе можно назвать: Д.Н. Бахраха, Д.В. Виноцкого, Я.Р. Веберса, О.А. Красавчикова, В.И. Новоселова, Н.И. Химичеву, Е.А. Чефранову, Н.Г. Юркевича, В.Ф. Яковлева, Ц.А. Ямпольскую и др.

Ряд концепций субъектов права выработан и в современной западной юриспруденции. В этой связи заслуживают внимания исследования Э. Дженкса, Ж. Морандьера, Л. Эннекцеруса.

Работы указанных авторов были подвергнуты диссертантом тщательному анализу, что позволило ему, обобщив опыт ранее проведенных исследований, сформулировать собственные положения и выводы.

В целом проблема субъектов российского права и регламентации их юридического статуса в отечественной литературе вызвала повышенный интерес. Однако целый ряд направлений не получил должного освещения. В частности, недостаточно разработаны в общей теории государства и права следующие вопросы: понятия «субъект права» и его соотношения со смежными категориями; классификации и системы субъектов российского права; правовой статус новых субъектов рыночных отношений в России. До сих пор ведутся споры о разграничении понятий «субъект права», «субъект правоотношения», «правосубъектность», «статус субъекта права», «правовое положение субъекта». Не изученной на уровне общей теории остается проблема роли новых субъектов рыночных отношений (государственных корпораций, саморегулируемых организаций, финансово-промышленных групп и т. д.) в системе субъектов российского права. На настоящий момент общетеоретическая концепция субъектов российского

права носит незавершенный характер и требует дальнейшего научного осмысления и доработки.

Объектом исследования выступают субъекты российского права, их правовой статус, а также складывающиеся между ними правовые отношения.

Предмет исследования составляют наиболее общие закономерности осуществления правовой регламентации статуса субъектов российского права; понятие, юридическая природа и классификация субъектов права; общетеоретические вопросы системы субъектов российского права; понятия «правосубъектность», «правоспособность», «дееспособность», «деликтоспособность», «правовой статус»; общие закономерности воздействия экономических явлений и процессов на появление и развитие новых субъектов российского права.

Цель и задачи исследования. Основная цель исследования состоит в комплексном общетеоретическом изучении понятия и сущности субъектов российского права, их классификации, системных связей между ними, закономерностей воздействия экономики на развитие системы субъектов российского права.

Для достижения поставленной цели представляется необходимым решение следующих основных задач:

рассмотрение основных исторических этапов формирования и развития общетеоретической категории «субъект права»;

общая характеристика современного этапа осмысления категории «субъект права»;

определение понятия «субъект права» и установление юридической природы отражаемого им явления;

установление соотношения и взаимосвязи между категориями «субъект права», «правосубъектность», «статус субъекта права», «правовое положение субъекта»;

уточнение классификации субъектов российского права и построение их системы;

общетеоретический анализ новых участников рыночных отношений в системе субъектов российского права;

уточнение понятий «правоспособность», «дееспособность», «деликтоспособность» и их отраслевой анализ;

разработка системы рекомендаций по совершенствованию правотворческой деятельности в связи с правовой регламентацией статуса субъектов российского права.

Методологическая основа исследования. Основополагающим методом исследования является материалистическая диалектика. При этом автор опирался на следующие положения: о диалектической связи публично-правовых и частноправовых субъектов, индивидуальных и коллективных субъектов российского права; о переходе количественных изменений в статусе субъектов права в их качественные характеристики; о постоянной трансформации института субъектов российского права, обусловленного уровнем развития социально-экономической сферы жизни общества. Процесс формирования в юридической науке категории «субъект права» также был рассмотрен в динамике, с выделением отдельных этапов и стадий. В ходе работы применялись общенаучные методы: логический и исторический; структурно-функциональный метод. Кроме того, при написании диссертации использовалась общая теория систем, с опорой на которую автором предложено системное видение связей между субъектами российского права. В качестве частноправовых методов познания использовались: формально юридический метод при толковании российского законодательства, сравнительно-правовой в ходе сопоставления различных видов субъектов российского права.

Теоретическую основу исследования составили классические и современные общетеоретические работы, посвященные субъектам российского права и связанным с ним юридическим явлениям. В своей работе автор также опирался на труды по конституционному праву, уголовному, административному, гражданскому, трудовому праву и по иным отраслевым юридическим наукам.

Эмпирическую базу исследования составили Конституция РФ 1993 г.; федеральное конституционное законодательство; федеральное законодательство; подзаконные нормативно-правовые акты; конституции (уставы) субъектов РФ; законы субъектов РФ. Анализу были подвергнуты также некоторые материалы правоинтерпретационной и правоприменительной практики.

Научная новизна обусловлена поставленными целями и задачами и заключается в том, что диссертация представляет собой комплексное об-

штеоретическое исследование общих закономерностей формирования и развития института субъектов российского права. На основе обобщения положений новейшего российского законодательства предпринята попытка восполнить пробелы в теоретической концепции субъектов права, уточнив их понятие и соотношение с категориями «субъект правоотношения», «правосубъектность», «правовое положение субъекта», «правовой статус личности», классификацию и дополнить положениями о новых субъектах российского права в системе рыночных отношений, обобщив знания о таких характеристиках субъектов права, как правоспособность, дееспособность и деликтоспособность. В диссертации предлагается системное видение вопросов взаимодействия субъектов права и соответствующего нормативного закрепления их правового статуса.

Учитывая многогранность проблемы, автор не стремился к рассмотрению всех аспектов выбранной темы. Работа посвящена исследованию наиболее актуальных, базовых теоретико-правовых вопросов.

Научная новизна находит непосредственное отражение в следующих **основных положениях, выносимых на защиту:**

1. Предлагается авторская трактовка понятия субъекта права как индивидуального или коллективного лица, которое по своим особенностям фактически может быть носителем субъективных юридических прав и обязанностей, закрепленных в юридических нормах, а также способно само или через своих представителей участвовать в правоотношениях.

2. Обосновывается необходимость рассмотрения категорий «субъект права», «правосубъектность» и «правовой статус» в качестве самостоятельных и диалектически взаимосвязанных категорий. Суть правосубъектности заключается в том, что она определяет те юридически значимые характеристики, обладание которыми делает конкретное лицо обладателем того или иного правового положения. Правосубъектность следует представлять в виде своеобразного «буфера» между реальным лицом и статусом субъекта права. Он является правовой конструкцией, отражающей состав юридических фактов, наличие которых позволяет конкретному лицу (или вынуждает его) выступить в качестве обладателя соответствующего правового положения.

3. Уточняется понятие правосубъектности в качестве самостоятельной правовой категории, свидетельствующей о правовой способности субъекта

иметь права и обязанности, быть их носителем на любой стадии их проявления (приобретать, осуществлять, изменять или прекращать), а также отвечать за неправомерную реализацию и исполнение.

4. Считается недопустимым отождествление понятий «субъект права» и «субъект правоотношения». Несмотря на их видимое сходство и безусловную органическую взаимосвязь, их не следует признавать в качестве равнозначных.

Выделяются три основных признака различия между субъектом права и субъектом правоотношения: а) субъект правоотношения является динамической категорией, поскольку через правоотношение субъект права реализует свои субъективные права и юридические обязанности. Субъект правоотношения — это тот же субъект права, но только ставший участником правоотношения, деятельно реализующий только часть из целого ряда своих прав и обязанностей, которыми он, будучи субъектом права, потенциально обладает; б) субъект права как категория выступает абстракцией более высокого порядка, а понятие «субъект правоотношения», как правило, имеет более конкретизированный характер; в) круг субъектов правоотношения по объему не совпадает с кругом субъектов права.

5. Отстаивается тезис о правомерности разграничения понятий «правовой статус субъекта» и «правовое положение лица». Если правовой статус абстрактного субъекта характеризуется совокупностью нормативно закрепленных юридических прав и обязанностей, то правовое положение конкретного персонально индивидуализированного лица определяется как потенциальными правами и обязанностями, так и реальными обязанностями и правами (обусловлены существованием конкретных правоотношений). Предлагаемая теоретическая конструкция позволяет осмыслить механизм трансформации юридической абстракции в виде статуса субъекта права в конкретную реалию в виде правового положения персонально индивидуализированного лица, являющегося субъектом правоотношения.

6. Обосновывается положение о недопустимости смешения конкретных субъективных прав как составной части содержания конкретных правоотношений с правоспособностью как общим свойством субъекта права, как потенциальной возможностью иметь права и обязанности. Основное проявление правоспособности следует относить не к осуществлению, а к приобретению определенного права. В осуществлении субъективного права

правоспособность находит свое косвенное, вторичное выражение. Объем содержания дееспособности должен соответствовать объему содержания правоспособности, так как дееспособность рассчитана на осуществление правоспособности. Следовательно, она как элемент правосубъектности способствует реализации правоспособности и связана с последней прямой функциональной связью субординации.

7. В качестве перспективного метода изучения субъектов права выдвигается системный подход. Система субъектов российского права рассматривается как единая целостная совокупность субъектов различных категорий (индивидуальных и коллективных, частноправовых и публично-правовых), в которой они находятся в состоянии структурно-функциональных связей между собой в целях обеспечения их оптимальной деятельности в рамках правовых отношений. Установление данной системы субъектов права обеспечивается соответствующей системной правовой регламентацией в законодательстве.

8. Анализируются качественные характеристики новых субъектов российского права в системе рыночных отношений. Предлагаются определения таких новых субъектов права, как саморегулируемые организации, государственные корпорации, финансово-промышленные группы, индивидуальные предприниматели.

Научная и практическая значимость работы. Теоретический анализ проблемы, составляющий предмет диссертационного исследования, проведен во взаимосвязи с практикой социально-экономических, политических, правовых преобразований в обществе, тенденций и процессов в развитии правотворчества и правореализации в области правового положения субъектов. Содержащиеся в диссертации обобщения и выводы призваны способствовать дальнейшему совершенствованию института субъектов российского права и их правового статуса. Сформулированные в работе положения и выводы дополняют и развивают соответствующие разделы общей теории государства и права — теорию механизма правового регулирования, теорию правоотношения, учение о правовом статусе участников общественных отношений.

Кроме того, общетеоретическое исследование проблемы субъектов российского права должно послужить методологической основой для более детального научного анализа их правового положения отраслевыми

юридическими науками, а также в рамках сравнительного правоведения при рассмотрении проблем глобализации и сближения национальных правовых систем.

Результаты работы можно использовать в учебном процессе при преподавании курса теории государства и права, в частности при подготовке лекций, проведении семинарских занятий, написании научных работ по данной проблематике.

В целях оптимизации законотворческой практики автором предлагается комплекс мер по совершенствованию работ в области регламентации статуса, правоспособности, дееспособности, прав и обязанностей, юридической ответственности субъектов российского права.

Апробация результатов исследования. Основные теоретические положения и выводы диссертации докладывались и обсуждались на заседаниях кафедры теории государства и права ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», методологических семинарах в Саратовском филиале учреждения Российской академии наук Института государства и права РАН, «круглых столах» и конференциях. Наиболее значимые теоретические выводы и предложения изложены автором в опубликованных работах.

Структура диссертации обусловлена целью, задачами и логикой исследования. Работа состоит из введения, семи глав, заключения и списка использованной литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновываются выбор темы диссертации, ее актуальность, степень научной разработанности и новизна; определяются объект, предмет, цель и задачи исследования, его теоретическая и практическая значимость; формулируются основные положения, выносимые на защиту; приводятся данные об апробации результатов исследования.

Глава первая «Категория «субъект права»: история формирования, основные подходы к трактовке и современный этап осмысления» посвящена общей характеристике различных подходов, сложившихся в процессе развития юридической науки, к понятию «субъект права».

Эта категория, как и многие другие юридические понятия, имеет длительную историю и подвержена различным изменениям, отражавшим экономическую ситуацию в стране на определенный момент времени и политику государства в отношении индивида как субъекта права.

Исторически же сложилось так, что государство, социально-политические организации российского общества зачастую занимали доминирующее место в системе субъектов права и, злоупотребляя им, оказывали чрезмерное давление на личность и институты гражданского общества. В общественном сознании начала государственности имели гораздо большее значение, чем личность и начала частной инициативы.

В целях формирования общей концепции взаимоотношений государства и субъекта права диссертантом обозначаются общие, исторические закономерности становления и правового закрепления субъектов в российском праве, а также раскрывается качественное изменение объема правовых возможностей субъектов на разных исторических этапах и, соответственно, роль государства в данном процессе. Правовые возможности (способности) субъекта права менялись в зависимости от экономического развития общества, формы правления и политико-правового режима государства. Исследуя исторический аспект, автор приходит к выводу о том, что существенное влияние на развитие правовой мысли в России оказывали взгляды европейских ученых. К примеру, анализ научной литературы того времени показывает, что исследования института юридического лица приобретают наибольшее значение в XVII–XIX столетиях и опираются преимущественно на достижения зарубежной юриспруденции. Граждане, публичные субъекты (государство, территориальные образования) и организации в дореволюционный период исследуются в контексте общеправовых идей различных направлений правопонимания.

Анализ современного состояния юридического знания о субъектах права позволяет прийти к выводу о том, что в последнее время лидирующие позиции занимают исследования категории субъекта права, проводимые с использованием многоаспектного подхода. Реализуя его, ученые стремятся к комплексному анализу субъекта права, пытаются выявить место и роль в правовой системе.

В новейшей литературе субъект права определяется как сложное явление, имеющее множество граней, сторон, но не сводимое ни к одной из

них. В общем понятии субъекта права, в рамках комплексного подхода, выделяют следующие аспекты: субъект права как лицо; как правовая воля; как совокупность правовых связей, правоотношений; как правовое сознание; как правовой деятель; как социально-правовая ценность¹.

При этом в диссертации подчеркивается, что все выделенные аспекты до конца не исчерпывают понятия «субъект права». В специальной литературе субъект права также рассматривается, например, в качестве субъекта правонарушения, в качестве стороны, участника правового процесса, как носитель (субъект) правовой культуры и т. д. Исследование различных аспектов научной трактовки субъектов права приводит автора к выводу о том, что они, находясь в процессе непрекращающегося социального развития, способны постоянно приобретать новые качества, поэтому всегда существует возможность выделения новых аспектов их теоретического понимания.

Во второй главе «Соотношение категории «субъект права» со смежными понятиями юриспруденции» дается сопоставление категории «субъект права» с такими понятиями, как «правосубъектность», «правовое положение личности», «правовой статус субъекта».

Автором *субъект права* определяется как индивидуальное или коллективное лицо, которое по своим особенностям фактически может быть носителем субъективных юридических прав и обязанностей в силу правовых норм, а также потенциально способное само или через своих представителей участвовать в правоотношениях.

Правосубъектность выступает в качестве самостоятельной правовой категории, не поглощающей понятия «субъект права» и свидетельствующей о правовой способности субъекта иметь права и обязанности, быть их носителем на любой стадии проявления (приобретать, осуществлять, изменять или прекращать), а также отвечать за неправомерную реализацию и исполнение. При этом связь правосубъектности и правового статуса субъекта права носит конкретизированный (отраслевой) характер.

Латинское слово *status* означает состояние, положение. Соответственно под статусом субъекта права, или правовым статусом субъекта, диссертантом понимается его правовое состояние, положение, характеризующее

¹ См., например: *Архипов С.И.* Субъекты права. СПб., 2004; *Он же.* Субъект права в центре правовой системы // Государство и право. 2005. № 7.

комплексом (системой) юридических прав и обязанностей. В юридической литературе нередко допускается смешение понятий «правовой статус», «правовое положение» (и даже «правосубъектность»), особенно применительно к личности.

Для всех отраслей права понятие «статус субъекта права» является одним из ключевых, раскрывающих основные юридические институты. Поэтому данное понятие имеет различное содержание со своими специфическими отраслевыми особенностями.

Понятие «правовой статус» пока не получило четкого определения в отечественной юридической литературе. При этом авторы зачастую склоняются к тому, чтобы выделить этот термин для общей характеристики положения гражданина или организации в обществе, поскольку термин «правовое положение» чаще применяется для характеристики лица или организации в определенном круге общественных отношений.

Данная позиция представляется диссертанту наиболее логичной, особенно с учетом того принципиального отличия, которое существует между субъектом права и субъектом правоотношения. Поэтому предпочтительно использовать различные наименования для обозначения правового состояния абстрактного субъекта права и правового состояния реального лица, могущего вступать и вступающего в правоотношения.

Правовое положение конкретного лица характеризуется как потенциальными правами и обязанностями, вытекающими из юридических норм, так и реальными правами и обязанностями, возникающими у него в рамках конкретных правоотношений. Первая группа прав и обязанностей представляет собой нереализуемую часть правового положения, которой обладает данное лицо, поскольку отсутствуют необходимые юридические факты. Вторая группа прав и обязанностей является реализуемой частью правового положения субъекта, так как соответствующие юридические факты реально существуют.

Таким образом, если правовой статус абстрактного субъекта характеризуется совокупностью нормативно закрепленных юридических прав и обязанностей, то правовое положение конкретного персонально индивидуализированного лица определяется как потенциальными обязанностями и правами, вытекающими из норм права, так и реальными, возникающими в ходе реализации правоотношения.

Именно поэтому правовое положение реального лица постоянно изменяется в зависимости от наличия тех или иных юридических фактов, в то время как статус субъекта права остается неизменным до той поры, пока не меняются соответствующие правовые нормы. Подчеркивается, что предлагаемая правовая конструкция позволяет осмыслить механизм трансформации юридической абстракции в виде статуса субъекта права в конкретную реалию — правовое положение персонально индивидуализированного лица, являющегося субъектом правоотношения.

Глава третья «Субъекты права как потенциальные участники правоотношения» содержит теоретическое обоснование недопустимости отождествления субъекта права и субъекта правоотношения, свойственное ряду научных работ по правоведению. Несмотря на видимое сходство и безусловную органическую взаимосвязь этих понятий, их не следует отождествлять.

Потенциальная возможность субъекта права стать участником конкретного правоотношения может быть реализована лишь при наличии ряда условий: а) дееспособности и деликтоспособности; б) нормы права, содержащей модель данного вида правоотношения; в) контрагента (второго участника); г) объекта правоотношения; д) выраженной воле, как минимум, одного из участников правоотношения по поводу этого объекта; е) юридического факта, с которым закон связывает возможность возникновения данного вида правоотношения.

Процесс трансформации субъекта права в участника конкретного правоотношения подразделяется на следующие последовательные этапы: 1) рождение для физического лица или создание и регистрация для юридического лица; 2) наделение физического лица дееспособностью по достижению им определенного возраста, для специальных субъектов (например, военнослужащих) выполнение особых, оговоренных законом условий в целях приобретения ими специальной дееспособности, а для юридических лиц первый и второй этап объединяются в один; 3) совершение действия (или бездействия), предусмотренного законом, с целью возникновения правоотношения.

Выделяются следующие *три основных признака различия* между субъектом права и субъектом правоотношения.

Первый отличительный признак — категория «субъект правоотношения» отражает динамическую сторону, поскольку именно посредством участия в правоотношении субъект реализует свои субъективные права и юридические обязанности. Субъект правоотношения использует не все свои потенциальные права, а лишь те, которые необходимы ему для участия в конкретном правоотношении. Поэтому правомерно предположить, что понятие «субъект права» является более емким, по сравнению с понятием «субъект правоотношения». Субъект правоотношения — это тот же субъект права, но только ставший участником конкретного правоотношения, деятельно реализующий только часть из целого ряда своих прав и обязанностей, которыми он, будучи субъектом права, потенциально обладает.

Второй признак различия — если абстрактное изучение отдельно взятого субъекта права представляется в определенной степени возможным, то исследование одного субъекта правоотношения вне правовой связи с другими субъектами является неточным.

Третий признак различия — круг субъектов правоотношения по объему не совпадает с кругом субъектов права. В правовой литературе встречается справедливое мнение о том, что субъекты права, будучи недееспособными (например, граждане, признанные судом недееспособным вследствие психического расстройства), вообще не могут выступать субъектами правовых отношений.

Кроме того, если субъекта права и субъекта правоотношения считать идентичными понятиями, то из этого буквально следует, что они являются субъектами одного и того же порядка. Фактически авторы, заявляющие о синонимичности этих понятий, одновременно ставят знак равенства между правом и правоотношением.

В целом термин «субъект» в юридической литературе и законодательстве используется в самых разных аспектах: субъект права, субъект правоотношения, субъект правонарушения, субъект юридической ответственности. Хотя эти понятия и не равнозначны, они в определенной мере обусловлены взаимодополняющими кумулятивными характеристиками.

Глава четвертая «Система субъектов российского права и их классификация» посвящена преимущественно вопросам видовой характери-

стики и системно-структурных связей различных видов субъектов российского права.

Отсутствие в общей теории права единого критерия дифференциации субъектов права обусловило многообразие их классификаций, что, по мнению автора, не прибавило ясности и в данном вопросе. Однако наиболее значимой градацией в работе признается традиционное деление субъектов права на две основные группы — индивидуальных и коллективных субъектов. При этом диссертантом проанализированы особенности правового статуса следующих видов индивидуальных субъектов: граждан Российской Федерации; иностранных граждан; лиц без гражданства; лиц с двойным гражданством. В отдельную группу выделены индивидуальные предприниматели в силу специфики их правового статуса.

В ходе классификации коллективных субъектов обозначены следующие виды: государство; государственные органы и учреждения; общественные объединения; административно-территориальные единицы; субъекты РФ; избирательные округа; религиозные организации; юридические лица.

Однако, по мнению соискателя, традиционная классификация субъектов права должна быть дополнена знанием о системно-функциональных связях между их различными видами. В связи с этим в качестве перспективного метода изучения субъектов права в работе обозначен системный подход.

Система субъектов российского права определяется как единая целостная совокупность субъектов различных видов (индивидуальных и коллективных, частноправовых и публично-правовых), в которой они находятся в состоянии структурно-функциональных взаимосвязей в целях обеспечения их оптимальной деятельности в рамках правовых отношений.

В исследовании отмечается, что системные связи субъектов российского права детерминированы системностью как общественных отношений, в которые они вступают, так и системностью самого права. Системный характер правоприменительной деятельности, к примеру, предопределяет наличие некоторых функциональных связей между участниками правоприменительного процесса.

Исходя из системного видения проблемы государства, народ, население и гражданское общество представляются в качестве сложных, системных субъектов.

Образование и функционирование коллективных субъектов права невозможно без объединения отдельных индивидов, их групп, юридических лиц. Сложными системными субъектами права являются, например: государство как система государственных органов; ассоциации юридических лиц; сами юридические лица как объединение учредителей, систем органов управления, акционеров и т. д.

Таким образом, коллективный субъект права есть не что иное, как системное образование, целостная совокупность индивидуальных субъектов права, юридически объединивших свои усилия для достижения общих целей и задач.

В диссертации *система субъектов российского права* представлена следующим образом.

Макроуровень системы образуют: подсистема публично-правовых образований, включая государство как систему государственных органов, учреждений, предприятий и корпораций; подсистема субъектов местного самоуправления — местное население, органы местного самоуправления и должностные лица; подсистема гражданского общества как системы граждан и их объединений, которая, в свою очередь, включает в себя подсистемы коммерческих организаций (юридических лиц), некоммерческих организаций, индивидуальных предпринимателей.

Микроуровень построения системы субъектов российского права представляется в следующем виде: юридическое лицо как микросистема субъектов — органов управления, учредителей и участников; государственный орган как коллектив государственных служащих и объединение должностных лиц и т. д.

При этом в структуру системы субъектов российского права заложен принцип дихотомии: субъекты публичного и частного права; коллективные и индивидуальные субъекты; коммерческие и некоммерческие организации.

В результате автор приходит к выводу о том, что, начиная от товариществ как простейших форм объединения субъектов права, и заканчивая такими сложными, как ассоциация юридических лиц, самого государства как наиболее высокоорганизованного субъекта, прослеживается общая закономерность, а именно: наличие многообразных системных связей как внутри указанных субъектов права, так и между ними.

В пятой главе «Новые субъекты права в системе рыночных отношений» диссертант обращает особое внимание на проблемы формирования и развития правового статуса новых субъектов российского права, процессов детерминации правового положения субъектов права экономическими отношениями.

Анализируется статус такого субъекта развитого рыночного хозяйства, как финансово-промышленная группа (ФПГ).

В силу того, что ФПГ в России — явление весьма молодое, ее правовой статус, процесс создания и деятельности недостаточно четко регламентированы на уровне закона. Действующее законодательство определяет финансово-промышленную группу через совокупность юридических лиц, действующих на договорной основе, целью создания которой является технологическая или экономическая интеграция для реализации инвестиционных и иных проектов и программ, направленных на повышение эффективности производства, создание новых рабочих мест.

Несмотря на то, что по всем внешним признакам договор о создании финансово-промышленной группы представляет собой разновидность договора простого товарищества, относительно его природы нет единого мнения. В отличие от договора простого товарищества, участниками которого могут быть индивидуальные предприниматели и коммерческие организации, объединяющие определенные имущественные взносы, в договоре о создании ФПГ участниками могут быть только юридические лица, то есть коммерческие и некоммерческие организации, за исключением общественных и религиозных.

ФПГ не обладают признаками юридического лица, перечисленными в ст. 49 ГК РФ, каждый из которых необходим, а все вместе достаточны для признания коллективного образования юридическим лицом, а вместе с тем самостоятельным субъектом права. Введение в гражданский оборот образований, которые обладают частичной правосубъектностью, создает неопределенность, неполноту правового положения указанных субъектов и не способствует развитию соответствующих экономических отношений.

По мнению диссертанта, в современной российской экономике одним из важных субъектов выступает и государственная корпорация с весьма своеобразной организационно-правовой формой. В соответствии со ст. 7.1 Федерального закона от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих ор-

ганизациях» (в ред. от 29 декабря 2010 г.)¹ государственная корпорация создается федеральным законом, который и должен содержать указание на цели ее деятельности. Возникает следующая ситуация: предмет деятельности такой организации установлен законом, и в то же время данный Закон, будучи учредительным документом, подразумевает необходимость применения ст. 173 ГК РФ, а не ст. 168 ГК РФ.

Закон о создании госкорпорации никак не связан рамками другого закона, а правовой статус государственной корпорации всякий раз создается будто бы заново. Из этого следует вывод, что каждая государственная корпорация являет собой, по сути, отдельный вид юридического лица.

Из сравнительного анализа автором выделяются следующие основные черты правового статуса государственной корпорации. *Во-первых*, каждая государственная корпорация создается для определенной цели, но эта цель не поддается систематизации и может проявляться в самых разных сферах. Таким образом, правоспособность государственных корпораций целевая. *Во-вторых*, на большинство корпораций не распространяются законодательство о банкротстве, а также общие нормы о контроле за некоммерческими организациями. *В-третьих*, государство принимает активное участие в управлении корпорацией (высшие должностные лица назначаются Президентом или Правительством РФ, корпорация подотчетна государству). *В-четвертых*, процедура передачи имущественного вклада в государственную корпорацию выведена из-под действия законодательства о приватизации, что не позволяет назвать ее приватизацией де-юре, однако дает основания для утверждений о новом, исключительном способе приватизации де-факто.

Государственная корпорация — новый субъект права, чья правоспособность реализуется преимущественно в сферах гражданского и административного права. Публичное происхождение, тесная управленческая связь с государством и в целом управленческий облик — это каркас статуса государственной корпорации. Государственные корпорации подвергаются смешанному правовому регулированию. Они есть следствие дерегулирования (процесса передачи части государственных полномочий иным

¹ См.: Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 3, ст. 145; 2010. № 19, ст. 2291.

субъектам), так как должны, с одной стороны, вписываться в рыночную систему, а с другой — осуществлять управленческие функции, «разгружая» государство.

В Российской Федерации в число субъектов, которым предполагалось делегирование властных функций, первоначально попали и саморегулируемые организации (СРО). Указ Президента РФ от 23 июля 2003 г. № 824 «О мерах по проведению административной реформы в 2003–2004 годах»¹ включил развитие системы саморегулируемых организаций в области экономики в перечень направлений административной реформы. Однако принятый 1 декабря 2007 г. Федеральный закон «О саморегулируемых организациях»² закрепил гражданско-правовой статус СРО как некоммерческих объединений. Более того, он не предусматривает возможности осуществления СРО публичных функций. Исходя из состояния действующего законодательства, диссертант делает вывод о том, что замысел по передаче публичных функций СРО так и не был воплощен.

В работе утверждается, что стремление нашего государства к вступлению в ВТО и создание вместе с объединенной Европой единого рыночного пространства немислимо без решения вопросов гармонизации наших законодательств. Подчеркивается, что логике развития отечественного гражданского законодательства, диктуемой объективными потребностями укрепления отношений экономического обмена, наиболее соответствовал бы подход, избранный европейским законодателем.

Глава шестая «Правоспособность и дееспособность субъектов права по российскому законодательству: отраслевой анализ» посвящена вопросам общетеоретического обобщения отраслевого знания о правоспособности и дееспособности субъектов права.

Автором предпринят анализ гражданской, гражданско-процессуальной, семейной, трудовой, административной и иных видов правоспособности и дееспособности по российскому законодательству в целях выявления их общих признаков и закономерностей.

¹ См.: Собр. законодательства Рос. Федерации. 2003. № 30, ст. 3046.

² См.: Собр. законодательства Рос. Федерации. 2007. № 49, ст. 6076.

Тезис о том, что содержанием правоспособности является совокупность прав, которыми обладает субъект права, признается неточным. В данном случае допускается смешение конкретных субъективных прав как составной части содержания конкретных правоотношений с правоспособностью как общим субъективным правом, как возможностью иметь права и обязанности. Представляется неверным и утверждение, что содержание правоспособности составляет совокупность тех прав и обязанностей, которые субъект права может иметь в соответствии с законом. Оно также наводит на мысль о какой-то совокупности конкретных прав у правоспособного лица. Однако этой совокупности прав у него нет. В связи с этим диссертант соглашается с теми авторами, которые считают, что основное проявление правоспособности следует относить не к осуществлению, а к приобретению определенного права. Если субъект не имеет права, ему нечего осуществлять. В осуществлении субъективного права правоспособность находит свое косвенное, вторичное выражение.

Таким образом, правоспособность служит лишь средством для приобретения прав и обязанностей, направленных на удовлетворение интересов и потребностей субъекта права. Непосредственно привести к удовлетворению этих интересов и потребностей управомоченного лица сама по себе правоспособность не может. Такую функцию выполняют конкретные субъективные права и обязанности участников правоотношения.

Объем содержания дееспособности должен соответствовать объему содержания правоспособности, так как дееспособность рассчитана на осуществление правоспособности. Это означает, что лицу, обладающему способностью иметь права и обязанности, предоставляется возможность совершать действия в пределах содержания первой способности, то есть действия только по приобретению прав и возложению на себя обязанностей.

Дееспособность определяется как способность гражданина своими действиями приобретать субъективные права и создавать для себя юридические обязанности. Это определение относится не только к гражданам, но и к другим видам субъектов права.

Однако многие авторы, по мнению диссертанта, ошибочно включают в дееспособность способность осуществлять конкретные субъективные права и обязанности или сводят ее содержание к осуществлению этих прав,

или считают дееспособность способностью совершать действия юридического характера.

Дееспособность рассматривается в работе как условие осуществления правоспособности. Так же как и правоспособность, она не может означать осуществления конкретных субъективных прав и выполнения обязанностей. Дееспособность вместе с правоспособностью предшествуют конкретным субъективным правам, а также обязанностям и служат предпосылками их возникновения. Как и правоспособность, дееспособность не может включать в свое содержание возможности конкретного субъективного права, поскольку они составляют содержание этого права.

В главе седьмой «Деликтоспособность субъектов российского права» анализируются общетеоретические вопросы способности субъектов российского права нести ответственность за совершенные ими правонарушения.

Автор придерживается определения деликтоспособности как способности субъекта права претерпевать меры юридической ответственности в связи с совершенным им правонарушением, которая связывается для физического лица с его возрастом и психическим состоянием, а для юридического лица — с фактом его создания и регистрации.

В работе рассматривается специфика конституционной, административной, уголовной, гражданско-правовой деликтоспособности. Особое внимание диссертант уделил проблеме деликтоспособности отдельных коллективных субъектов права.

Анализ законодательства, регулирующего вопросы ответственности Российской Федерации, ее субъектов позволяет сделать вывод, что деликтоспособность указанных субъектов специально не урегулирована практически ни в одном нормативно-правовом акте.

Ряд общих положений содержится в Гражданском кодексе РФ (ст. 126). В соответствии с положениями данной статьи выделяются следующие принципы ответственности данных субъектов. Российская Федерация, субъекты РФ: отвечают по своим обязательствам принадлежащим им на праве собственности имуществом, кроме имущества, которое закреплено за созданными им юридическими лицами на праве хозяйственного ведения или оперативного управления, а также имущества, которое может нахо-

дятся только в государственной собственности или собственности субъектов; обращение взыскания на землю и другие природные ресурсы, находящиеся в собственности данных субъектов, допускается в случаях, предусмотренных законом; не отвечают по обязательствам созданных ими юридических лиц, кроме случаев, предусмотренных законом, а, в свою очередь, юридические лица, созданные Российской Федерацией, ее субъектами, не отвечают по их обязательствам; Российская Федерация не отвечает по обязательствам субъектов РФ; субъекты РФ не отвечают по обязательствам друг друга, а также по обязательствам Российской Федерации.

Установление содержания данной статьи и ряда других положений действующего законодательства позволяет выделить следующие признаки, характеризующие понятие ответственности Российской Федерации и ее субъектов: а) нормы об ответственности Российской Федерации, субъектов РФ базируются на принципе самостоятельности данных коллективных субъектов права; б) принцип самостоятельности ответственности распространяется также на взаимоотношения с создаваемыми Российской Федерацией юридическими лицами; в) нормы прямого действия об ответственности Российской Федерации, субъектов РФ в законодательстве практически отсутствуют; г) предполагается, что конкретные нормы об ответственности указанных субъектов должны быть указаны в иных законах.

Исходя из вышеизложенного, диссертантом предлагается следующее определение: юридическая ответственность Российской Федерации, ее субъектов как коллективных субъектов права представляет собой единство норм, устанавливающих определенные неблагоприятные последствия, и реализуемых на их основе правоотношений, которые по содержанию выражаются в виде исполнения данными коллективными субъектами права дополнительной обязанности или лишения принадлежащего им права, при этом соответствующие неблагоприятные последствия наступают за ненадлежащее исполнение или неисполнение обязательств, определенных законом или договором. Возможность же претерпевания указанных неблагоприятных последствий в рамках, установленных законом, и с учетом особого статуса данных коллективных субъектов права и принципов ответственности образует понятие деликтоспособности Российской Федерации и ее субъектов.

В заключении диссертационного исследования подводятся итоги выполненной работы, в обобщенном виде формулируются основные выводы, а также отмечаются проблемы, нуждающиеся в дальнейшем, более глубоком изучении.

По теме диссертации автором опубликованы следующие работы

Публикации в ведущих рецензируемых научных изданиях и журналах, перечень которых утвержден ВАК

1. *Кистнев К.И.* Общетеоретическое понятие субъекта права: история и современность // Вестник Саратовской государственной академии права. Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2008. № 6 (0,4 п. л.).

2. *Кистнев К.И.* Деликтоспособность и юридическая ответственность Российской Федерации как особого субъекта права // Вестник Саратовской государственной академии права. Саратов: ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2010. № 6 (0,4 п. л.).

Публикации в иных изданиях

3. *Кистнев К.И.* Государство как субъект российского права // Новые подходы в гуманитарных исследованиях: право, философия, история, лингвистика: межвузовский сборник научных трудов. Саранск: Изд-во ГОУ ВПО «Мордовский государственный университет им Н.П. Огарева», 2008. Вып. 8 (0,5 п. л.).

4. *Кистнев К.И.* К вопросу о системе субъектов российского права // Мир политики и социологии. СПб.: Образовательный центр «Советник», 2010. № 1 (0,35 п. л.).

5. *Кистнев К.И.* Системность как основополагающее свойство субъектов российского права // Новая правовая мысль. Волгоград: Научно-исследовательский институт современного права ФГОУ ВПО «Волгоградская академия государственной службы», 2011. № 1 (0,5 п. л.).

Подписано в печать 08.02.2011 г. Формат 60x84 ¹/₁₆.
Бумага офсетная. Гарнитура «Times». Печать офсетная.
Усл. печ. л. 1,63. Уч.-изд. л. 1,3. Тираж 100 экз. Заказ № 53.

Отпечатано в типографии издательства
ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права».
410056, Саратов, ул. Вольская, 1.

